

Глава 1

Битва между драконами и волками окончилась.

Спустя час Андерс сидел между своей лучшей подругой Лизабет и сестрой Рэйной, лежавших на импровизированных кроватях посреди суматохи лазарета.

Огненные драконы приняли человеческое обличье, да и как иначе — под сводами пещеры едва хватало места для людей, там не поместился бы даже один дракон. Повсюду стояли кровати, между ними торопливо сновали лекари и их помощники.

Наблюдавший за всеобщей суетой Андерс тут же повернулся к застонавшей у него за спиной Лизабет. Привычно бледная кожа девочки стала еще блее, даже веснушки выглядели не как обычно. Защищая драконов от волков, которых они с Андерсом привели сюда случайно, Лизабет сильно ударилась головой.

— Как ты себя чувствуешь? — взволнованно спросил мальчик, склонившись к подруге, но ответ последовал с другой стороны — от Рэйны, его сестры-двойняшки.

— Наверяд ли хорошо — она же чуть мозги не отшибла.

Мальчик повернулся к Рэйне, свернувшейся калачиком под грудой покрывал, из-под которых виднелась лишь ее голова. Андерс припомнил, что когда волчье ледяное копьё коснулось смуглой кожи сестры, рана тут же подернулась серым. Даже сейчас лицо девочки не утратило несвойственной ей бледности. Кажется, лекарь назвал это явление «повреждение холодом».

Ранил сестру один из одноклассников Андерса из Академии Ульфара, ученики которой пошли по их с Лизабет следам, когда те отправились спасать Рэйну из драконьего плена. Эх, если бы только их не выследили, все бы сейчас были целы.

По дороге в Дракхэлм Андерс постоянно дрожал от страха. Он боялся, что они не успеют, и Рэйну принесут в жертву. Боялся, что не придумает, как ее спасти. Что она уже не та, кем была раньше, раз превратилась в огненного дракона, хотя это невозможно: они родные брат и сестра, а он — ледяной волк.

Оказалось, что спасать никого не пришлось — Рэйна замечательно прижилась у драконов. Андерс привел врагов прямо к порогу ее

ОГНЕННЫЕ ДРАКОНЫ

нового дома. Нажил недоброжелателей в лице волчьей стаи, частью которой стал совсем недавно. А теперь застрял в Дракхэлме — главной крепости драконов.

— Нормально, — послышался с другой кровати слабый голос Лизабет.

— Мне сказали, что у тебя может болеть голова, — прошептал Андерс подруге. — Еще сказали, когда очнешься, полежать немного на всякий случай — может, тебя надо еще осмотреть, вдруг внутри что-то повредилось, а лекарь не увидел.

— А Рэйна как? — так же тихо спросила девочка, и оба посмотрели на кровать, где лежала, дрожа под покрывалами, сестра мальчика.

— Лучше всех, — уверила их она. — Подумаешь, ледяным копьём задело, скоро все пройдет. Вот увидите, через пару часов буду бегать.

У Андерса на душе потеплело от ее слов. До сих пор не верилось, что вот она, его сестренка, снова в строю и готова действовать, как в старые добрые времена.

Однако за их спинами тут же возник помощник лекаря.

— Куда это ты собралась? — строго спросил он, уперев руки в бока. — В лучшем случае выпишем тебя завтра к утру, если все будет хорошо, и то только потому, что есть более тяжелые раненые. А вы, — недовольно скривив при виде волков лицо, обратился он к Андерсу

и Лизабет, — отправляйтесь в комнаты для гостей. Вас проводят. Перед Советом драконов предстанете завтра утром.

Проследив в направлении взгляда лекаря, Андерс увидел ожидавшую их Эллуку, светло-волосую подругу Рэйны. При первом знакомстве девочка отнеслась к пришельцам довольно враждебно, но после битвы ее отношение немного изменилось. Она видела, как Лизабет защищала Лейфа, их главного дракона.

Сейчас Эллука стояла у выхода из лечебницы, сложив руки на груди и опершись спиной о стену. Она была крупнее и выше Андерса и, стоя вот так, со сложенными на груди руками, выглядела довольно грозно.

Мальчику стало как-то не по себе.

— Не хочу оставлять тебя здесь одну, — сказал он Рэйне, за которую немало переживал.

— Со мной все будет хорошо, — успокоила она брата. — До завтра меня не отпустят. Иди отдохни, а где меня найти, ты знаешь.

И хотя внутреннее чутье подсказывало ему ни в коем случае не разлучаться с сестрой, умом он понимал, что она права. Очевидно, что Рэйна тут в безопасности, да и ему надо отдохнуть. Шутка ли, он шел со стаей по полям целый день, ночью пересек реку и взобрался на гору вместе с Лизабет. Сейчас уже почти обед, а значит, он на ногах почти сутки.

ОГНЕННЫЕ ДРАКОНЫ

— Позови меня, если я тебе понадобится, хорошо? — предложил он сестре.

— На вашем месте, — недовольно пробурчал помощник лекаря Андерсу, — я бы беспокоился о себе. На завтрашнем Совете вам зададут немало вопросов, и лучше бы вам на них ответить, а не захотите, так их из вас вытащат.

— Оставьте его в покое, — резко сказала Рэйна, приподнявшись на локте.

Мужчина обвел троицу многозначительным взглядом и отправился к следующему пациенту.

— Я обязательно тебя позову, если мне станет хуже, — пообещала она. — А завтра, когда пойдем на Совет, объясним все как есть, и они поймут.

Андерс не разделял уверенности сестры. Рассказать как есть значит начать с того, как они превратились: он — в волка, а она — в дракона. Но сегодня он уже не мог об этом думать, они с Лизабет так ослабли, что еле двигались.

Андерс помог подруге подняться с кровати, бережно придерживая рукой за спину. Эллука, завидев, что они наконец приближаются, отодвинулась от стены и пошла впереди ребят по коридору. Несмотря на ее смягчившееся к Лизабет отношение, помогать волчице она не собиралась.

Коридор был приспособлен под человеческие размеры, не под драконьи. Было похоже, что

драконы, как и волки, чаще остаются в человеческом облике.

Вдоль стен сияли прикрепленные металлическими скобами фонари, которые попеременно зажигались и гасли по мере приближения троицы. Андерс обернулся — позади темно. Лизабет тоже заметила, что свет за ними погас.

— Вы тоже это видите? — спросила она. — Это не потому, что я головой ударилась?

— Ты про фонари? — подала голос Эллука, обернувшись. — Видим, конечно. Это фонари-артефакты.

Приблизившись к стене, Андерс рассмотрел выгравированные на держателе фонаря руны. Сомнений нет, десять лет назад, до Последней великой битвы, такие руны придумывали волки, а изготавливали драконы.

Возле встроенного в стену шкафа Эллука остановилась и вытащила для ребят стопку разномастной одежды. Синяя, зеленая, красная — похоже, драконам нравилось все яркое. За то недолгое время, что Андерс провел среди них, он заметил, что одеваются они не как волки — в серые, одинаково скроенные мундиры, знак их принадлежности к стае.

— Здесь у нас комнаты для гостей, — ответила Эллука на застывший в глазах ребят вопрос. — Тут много пустых помещений, есть запасная одежда и разные другие вещи.

ОГНЕННЫЕ ДРАКОНЫ

— Судя по всему, гостей у вас немало? — предположил Андерс, гадая, кто же мог навещать это труднодоступное место в горах.

Он пытался завести дружелюбную беседу с Эллукой, почему-то сблизившейся с его сестрой. Сейчас ему пригодится любая помощь и расположение.

— Мы живем разрозненно и часто навещаем своих родственников в других местах, — пояснила Эллука. — Драконьи семьи живут в горах по всему Воллену. А когда летишь в другое место, проще иметь все вещи там, а не носить на себе.

Подойдя к деревянной двери, ведущей в одну из комнат, она остановилась. Дверь вела в уютную спальню с двумя заправленными лоскутными одеялами кроватями по обеим сторонам. На каменном полу лежал коврик. Из застекленных окон комнаты виднелась та часть горы, где располагался вход. Из спальни куда-то вела еще одна деревянная дверь, а на стене висели водяные часы, отмерявшие проходящее время медленным перетеканием воды по трубкам с насечками.

Отлично, по этим часам они могут проследить, сколько часов Лизабет нужно не засыпать и когда наступит время идти завтра утром на Совет драконов.

— А тут тепло, — удивилась Лизабет, а Андерс тут же вспомнил о том таинственном свечении,

которое он заметил, когда летал над Дракхэлмом, сидя на спине Рэйны. — И в коридоре тоже не холодно, но ведь нигде не видно ни одного камина, — заметила она и спросила она у Эллуки: — Вы греетесь при помощи лавы?

— Конечно, как же еще? — подтвердила та. Положив стопку одежды на кровать, она принялась делить ее на две части. — Артефакты тоже есть. Воду в ванной нагреть или еще что. Я знаю, вы, волки, предпочитаете холод, но сомневаюсь, что кому-то может нравиться мыться в холодной воде.

— Если мы в человеческом облике, то нет, — согласилась Лизабет.

— Помыться вам не помешает, от вас несет мокрой псиной, — категорично заявила Эллука и направилась к двери.

После того как она ушла и дверь закрылась, Андерс рухнул на кровать. Ныл каждый мускул тела, он с трудом заставил себя разуться и снять мокрые от снега носки. Он вдруг заметил, что все еще одет в плащ Рэйны. Мальчик наклонил голову к плечу и принюхался — знакомый аромат Рэйны, но добавились сладковато-пряные нотки, которых он не ощущал раньше. Но все равно это был родной запах, от которого Андерс расчувствовался.

Он здесь, с Рэйной. У него получилось. Теперь, когда сестра рядом, что бы ни произошло дальше, он с этим справится.

ОГНЕННЫЕ ДРАКОНЫ

— Сначала иди помойся ты, — предложил Андерс Лизабет.

Ему хотелось побыть несколько минут одному и собраться с мыслями.

Девочка скрылась за дверями ванной, а Андерс снова улегся на кровать и уставился в потолок. Мальчик обратил внимание, что потолок сделан из гладкого камня, как и стены. «Так комната же в горе, — сообразил он, — потому что мы в крепости Дракхэлм».

Что же ждет их завтра на Совете драконов? О чем их будут спрашивать? И как ему убедить драконов, чтобы те оставили его с Рэйной, но при этом не предать волков?

Несмотря на то что слова помощника лекаря прозвучали зловеще, мальчик понимал, что драконы вовсе не такие, как он себе представлял. Какие они, он и сейчас не знал, но из историй Ульфара и Холбарда следует, что драконы — кровожадные злодеи, причиняющие вред всякому, кто на них не похож. Однако теперь Андерс знал, что какой бы ни оказалась правда, она точно сложнее этого примитивного представления. Оказывается, у драконов есть друзья и семьи. У них тут комнаты для гостей, и они спорят друг с другом, как лучше поступить.

Рэйна обрела здесь дом, чего Андерс никак не ожидал. Как это отразится на нем и Лизабет, он тоже не знал.

Из задумчивости мальчика вывела появившаяся из ванной Лизабет. На ней были драконья рубашка, туника и брюки. Черные кудрявые волосы девочки еще не высохли. Лицо немного порозовело, и она уже не выглядела такой бледной, однако по тому, как подруга покусывала губы, Андерс понял, что она беспокоится.

— Андерс, что нам делать? — неуверенно спросила Лизабет.

— Не знаю, но если мы не сможем ответить на вопросы членов Совета драконов, то мало что сможем сделать...

— Знаю, — прошептала она одними губами. — Домой нам теперь тоже нельзя. До этого я думала, что мы выкрадем Рэйну и заберем ее с собой, хотя не была уверена, что у нас хоть что-то получится... Подумай сам, мы всегда жили в стае. Профессор Эннар никогда бы не позволила нам уйти одним. И что нам делать с драконом, если бы мы даже вернулись с Рэйной в Холбард?

При мысли о профессоре единоборств, рисквавшей своей жизнью и жизнью стаи из-за того, что они последовали за ним и Лизабет, у Андерса сжалось сердце. Эх, если бы только за ними никто не шел...

— Рэйне здесь нравится, — сказал он, не особенно понимая, какой в этом прок.

— Но почему? — недоумевала Лизабет.

ОГНЕННЫЕ ДРАКОНЫ

В Академии она единственная в классе интересовалась драконами и задавала учителям неудобные вопросы о жизни волков и драконов: например, если драконы такие кровожадные, почему волки работали с ними бок о бок над артефактами, которых полным-полно по всему Воллену? Однако сейчас девочка выглядела напуганной и слабой.

— Она пробыла тут несколько недель, — сказал Андерс. — Не так уж долго, но и я прожил в Ульфаре столько же, а мы с тобой здорово подружились.

— И правда, — подтвердила Лизабет, — теперь ты мой лучший друг. Думаю, твоя сестра тоже времени даром не теряла и узнала драконов получше. Она точно захочет остаться здесь.

— Да, тут у нее друзья, к тому же ее последняя встреча с Волчьей стражей в Холбарде чуть не стоила ей жизни, — не без оснований заметил Андерс. — Уверен, она захочет, чтобы мы тоже остались. — «По крайней мере, чтобы остался я», — подумал он. — Не знаю, будет ли безопасно оставаться здесь, — продолжил он, — но куда нам еще идти, ума не приложу. Мы украли кубок. Украл я, но все равно никто не поверит, что ты в этом не замешана. Все видели, что во время битвы ты защищала Лейфа.

— Мне пришлось, — беспомощно произнесла Лизабет и упала на кровать рядом

с Андерсом. — Если бы главу Совета драконов убили, серьезной войны было бы не миновать. Могла бы развернуться бойня пострашнее Последней великой битвы. Это поймет каждый.

— Поймет, если объяснить, — согласился мальчик с подругой. — Это ты все сразу поняла, остальные даже не задумались. Как ты считаешь, что бы произошло, если бы мы отступили?

— Нас бы изгнали, — прошептала она. — Мы украли кубок и дрались на стороне драконов, предав стаю. Нас посадили бы на корабль и выслали из Воллена навсегда.

Какое-то время оба молчали, раздумывая над тем, каково жить вдалеке от дома и всего того, к чему они привыкли.

Лизабет, конечно, теряла гораздо больше, чем Андерс. Она была дочерью Сигрид из рода Фурстульф, предводительницы Ульфара и всех живущих там волков. И даже несмотря на тяжелый характер Сигрид и излишнюю строгость, это была ее мать. Андерс прекрасно знал, каково потерять семью, но, по крайней мере, теперь он снова воссоединился с Рэйной. Лизабет же утраты только предстояли.

Мальчик представил, будто наяву, холодный беспощадный взгляд Сигрид. Если она до них доберется, тот факт, что Лизабет ее дочь, не уберезет их от ее гнева и изгнания. И девочке придется жить не только вдали от стаи, но